

Жарский А.В. Договор международной купли-продажи товаров: правовое регулирование последствий его нарушения // DE JURE. – 1999. – №43. – С.14-17.

Договор международной купли-продажи товаров: правовое регулирование последствий его нарушения.

Осуществление международных коммерческих операций связано с повышенным риском для их участников. Поэтому субъекты хозяйствования Республики Беларусь, заключая международные торговые контракты, должны принимать во внимание не только экономические факторы, влияющие на исполнение обязательств по договору международной купли-продажи товаров, но и оценивать специфику правовых норм, подлежащих применению к их отношениям, так как именно право, обладающее принудительной силой государства, и является главным стабилизирующим фактором для международного коммерческого оборота.

С экономической точки зрения основной интерес для контрагентов представляет надлежащее исполнение принятых по международному договору обязательств, что обеспечит выполнение сделки и получение предполагаемой прибыли. Если же одна из сторон нарушает контракт, то именно право предоставляет потерпевшему контрагенту соответствующие средства, позволяющие защитить свои интересы по сделке. Поэтому целью данной работы и является дать характеристику правовому регулированию последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров, когда одним из его участников является субъект хозяйствования Республики Беларусь.

Актуальность данного вопроса обуславливается, во-первых, тем фактом, что договорные отношения с участием иностранного элемента, что выражается, например, в присутствии субъекта иностранного государства, характеризуются спецификой с точки зрения их правового регулирования. Конфликт национальных правовых систем, имеющих определенную связь с данным отношением, порождает постановку коллизионного вопроса как необходимой предпосылки применения той или иной правовой нормы. Речь идёт не о нахождении конкретного нормативного правила и порядка его применения, а об установлении, в первую очередь, права того государства, которое и будет регулировать в целом данные отношения.

Во-вторых, на правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров, в том числе последствий его нарушения, существенное влияние оказывают заключенные Республикой Беларусь международные конвенции и соглашения, которые, в силу их непосредственного применения и приоритета над национальными нормами, имеют огромное значение.

И в-третьих, произошедшие за последнее время в Республике Беларусь существенные изменения в правовом регулировании гражданских отношений не могут не оказать влияние. Для международных контрактов характерны как длительные сроки их исполнения, так и продолжительный период разрешения возможных противоречий. Поэтому возможны ситуации, когда договоры, заключенные до 1 июля 1999 г., будут регулироваться положениями как ГК Республики Беларусь 1964 г., так и новым ГК 1998 г. Возможные коллизии между двумя редакциями Гражданского Кодекса Республики Беларусь ещё больше запутывают и так не простую ситуацию с правовым регулированием последствий нарушения договора международной купли-продажи, что и подлежит рассмотрению в дальнейшем.

Первый вопрос, на который необходимо дать ответ, это как определить право, подлежащее применению к правовым последствиям нарушения международного торгового контракта. Данная проблема имеет значение как для самих сторон, т.к. ещё до заключения договора они должны оценивать возможные последствия неисполнения обязательств с точки зрения права, которое будет применено к их отношению, так и для правоприменительных органов, ибо их ошибка будет являться основанием для отмены вынесенного решения в кассационном или надзорном порядке.

В данной связи, принимая во внимание положения Раздела 7 "Международное Частное Право" ГК РБ 1998 г., имеют значение следующие принципиальные моменты. Во-первых, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора определяются правом, применимым к договору (ст. 1127 ГК 1998 г.). Во-вторых, допускается неограниченная автономия воли сторон при выборе применимого права. Оно может быть согласовано сторонами как при заключении договора, так и в последствии, причём выбор "сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным с момента его заключения без ущерба для прав третьих лиц (п.3 ст.1124 ГК). Соглашение сторон о выборе применимого права должно быть явно выражено или должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности (п.2 ст.1124 ГК). Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что стороны могут избрать право абсолютно любого государства, вне зависимости от их национальной принадлежности, места заключения или исполнения договора. Причём право может быть избрано как для всего договора, так и для отдельных его частей (п.4 ст.1124 ГК). Поэтому вполне возможна ситуация, когда контрагенты, подчиняя контрактное отношение в целом белорусскому праву, предусматривают регулирование вопросов ответственности и последствий нарушения исходя из права другого государства, которое, с их точки зрения, предоставляет им большие возможности для защиты. Однако использование таких приёмов на практике должно иметь место лишь на основе консультации квалифицированных юристов, т.к. необдуманный выбор может создать лишь дополнительные сложности. Это связано с необходимостью установления содержания норм иностранного права (ст.1095 ГК), для чего суд

может сам обратиться к компетентным органам, либо привлечь экспертов, так и стороны вправе содействовать суду в этом. Если же содержание норм иностранного права в разумные сроки не установлено, то применяется право Республики Беларусь (п.4 ст.1095 ГК).

В-третьих, при отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применению праве, к этому договору применяется право страны, где имеет основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом в договоре купли-продажи (п.1 ст.1125 ГК). Таким образом, право государства места основной деятельности продавца по международному торговому контракту и будет определять как права и обязанности по договору, так и последствия его неисполнения. В то же время следует учитывать, что в отношении способов и процедуры исполнения, а также мер, которые должны быть приняты в случае ненадлежащего исполнения, кроме применимого права принимается во внимание и право страны, в которой происходит исполнение (п.2 ст.1127 ГК). Поэтому если продавцом является субъект хозяйствования иностранного государства, но исполнение происходит в Республике Беларусь, то нормы права нашего государства могут быть приняты белорусским судом во внимание в отношении мер, принимаемых в случае ненадлежащего исполнения.

Вышерассмотренный порядок определения применимого права будет носить обязательственный характер для белорусских судов¹ только в отношении договоров, заключенных после 1 июля 1999 г., т.к. новый ГК подлежит применению к отношениям, возникшим после этой даты. Если же договор международной купли-продажи товаров был заключен до 1 июля 1999 г., то подлежит применению ст.561 ГК 1964 г., которая, допуская возможность выбора сторонами применимого права, устанавливает единую коллизионную привязку для всех внешнеэкономических сделок - закон места их совершения, что существенно отличается от содержащегося в ГК 1998 г. регулирования.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что если контрагентом белорусской стороны по международному контракту будут субъекты государств, с которыми Республика Беларусь заключила двусторонние соглашения о правовой помощи (Литва, Латвия, Польша, Финляндия), либо субъекты государств-участников Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., например, Российская Федерация, Украина, то в силу норм данных международных документов права и обязанности сторон по сделке будут определяться законодательством места их совершения, если иное не предусмотрено соглашением

¹ Если спор будет рассматриваться в суде иностранного государства, то будут применяться коллизионные нормы соответствующей страны. В целом же, большинство правовых систем исходят из автономии воли сторон, дополняя эту коллизионную привязку правом страны продавца либо правом страны, с которой договорное отношение наиболее тесно связано. Фактически, будет применено право того же государства, как если бы оно было определено в соответствии с белорусскими коллизионными нормами.

сторон. Данные положения будут обязательны для судов Республики Беларусь даже том случае, если ГК 1998 г. будет подлежать применению, и который содержит совершенно иную привязку.

Значимость вопроса определения применимого права зачастую недооценивается правоприменительными органами Республики Беларусь. Однако необходимо иметь ввиду, что определение применимого права является неотъемлемой частью всего процесса применения норм материального права. Поэтому если при рассмотрении дела судом имеет место полное отсутствие постановки вопроса о подлежащем применению праве, либо если суд вообще неправильно определяет применимое право, то имеются все основания утверждать о незаконности решения, т.е. "неприменение или неправильное применение хозяйственным судом первой инстанции норм материального либо процессуального права" (ст.189 ХПК 1998 г.), что является основанием к изменению или отмене решения хозяйственного суда в кассационном порядке.

В целом практика Высшего Хозяйственного Суда по поводу определения применимого права носит неоднозначный характер. Большинство торговых контрактов, по которым рассматривались споры, содержали положение о их рассмотрении в хозяйственных судах Республики Беларусь на основе его материальных и процессуальных норм, что облегчало задачу Высшему Хозяйственному Суду в отношении определения применимого права. Когда же стороны не согласовывали в договоре, какое право будет регулировать их отношения, то судья должен, вынося решение, указывать в обязательном порядке основания применения того или иного национального права. Если в деле №2-5/99², рассмотренном Высшим Хозяйственным судом, это имело место, т.е. суд указал в решении на отсутствие соглашения сторон, поэтому, ссылаясь на ст.561 ГК 1964 г., он руководствовался законодательством Республики Беларусь, то в большом количестве дел данный вопрос вообще не находил отражения в решении, а применялся ГК Республики Беларусь без указания правовых оснований его применения.

Так, в рассмотренном Высшим Хозяйственным Судом деле №25-5/99 были удовлетворены требования истца (субъект хозяйствования Литвы) к ответчику (субъект хозяйствования Республики Беларусь) о взыскании суммы основного долга и пени за просрочку в оплате, причем суд основывал свое решение на ст.193 ГК РБ 1964 г., хотя стороны ни в контракте, ни при разбирательстве дела не согласились о применении права нашего государства³. В данном деле, не предвещая вопроса о возможности применения действующих международных договоров, что рассматривается в дальнейшем, если суд и мог применить национальное право Республики Беларусь, то только обосновывая это ссылкой на ст.40 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Литва о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

² Архив Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь.

³ Архив Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь

уголовным делам 1992 г, которая предусматривает привязку к праву места заключения договора (контракт был заключен на территории нашей страны).

Но если местом совершения сделки, заключенной до 1 июля 1999 г, являлась не Республика Беларусь, а другое государство, то вынесение решения на основе национальных норм нашего государства следует рассматривать как бесспорное основание к отмене или изменению решения в порядке надзора как противоречащее законодательству (ст.93 ХПК 1991 г.), так и в соответствии со ст.216 ХПК 1998 г. в силу "существенного нарушения норм материального права", что вряд ли будет признано всего лишь "формальными соображениями".

В решении, вынесенном Высшим Хозяйственным Судом по делу № 32-6/99, предъявленные истцом требования (субъект хозяйствования Республики Польша) удовлетворены судом согласно ст.193 ГК РБ 1964 г. Контракт же был заключен в г. Кенты (Польша), и если применению и подлежало национальное право (в качестве субсидиарного к действующему международному договору, что будет рассмотрено в дальнейшем), то только польское право, т.к. ст. 38 п.1 заключенного между Республикой Беларусь и Польшей в 1994 г. договора о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусматривает необходимость применения права страны места заключения сделки. Удивление вызывает как то, что суд вообще не поставили вопрос об определении применимого права, так и то, что представители сторон не указали на данную необходимость. Остается надеяться, что вопросу определения применимого к договору международной купли-продажи товаров праву, в том числе к последствиям его нарушения, будет уделяться должное внимание, тем более, что ГК РБ 1998 г. предусматривает намного более сложное регулирование, чем оно имело место в ГК 1964 г.

Существенное значение для правового регулирования последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров оказывают заключенные Республикой Беларусь международные соглашения. Среди них можно выделить те, которые касаются коллизионных вопросов. Это уже упоминавшиеся двусторонние договоры Республики Беларусь о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в 1993 г. в рамках СНГ). А также следует указать на международные договоры, содержащие унифицированные материально-правовые нормы. В этом отношении принципиальное значение имеет Венская Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (в дальнейшем Конвенция), которая вступила в силу для Республики Беларусь с 1 ноября 1990 г. Какое же значение оказывает данный международный документ на правовое регулирование последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров?

Первое, на что следует указать, это на применимость Конвенции к большинству международных договоров купли-продажи, заключенных предприятиями РБ, независимо от наличия или отсутствия ссылки на её применение в контракте, когда субъекты имеют коммерческие предприятия на территории государств-участников Конвенции (п.1 (а) ст.1). Практически это означает, что любой международный торговый контракт, заключенный между субъектом хозяйствования РБ и стороной, коммерческое предприятие которого находится в одном из следующих государств - РФ, Украина, Молдова, страны Прибалтики, Польша, Германия, Австрия, Швейцария, Франция, Италия, Испания, Китай, США, Нидерланды, Япония и т.д. (общее количество государств на данный момент 56) будет регулироваться материальными нормами Венской Конвенции. Более того, даже если контрагентом нашего предприятия выступает субъект, коммерческое предприятие которого находится в государстве, не являющемся участником (например, Великобритания, Казахстан), Конвенция всё же будет применяться, когда, согласно нормам международного частного права, применимо право договаривающегося государства (п.1 (b) ст.1), например, право Республики Беларусь в силу уже рассмотренных коллизионных норм. Таким образом, мы получаем ситуацию, когда практически каждый договор международной купли-продажи товаров (т.е. международный контракт о поставке товаров), в котором участвует белорусская сторона, будет регулироваться Венской Конвенцией. Поэтому суды нашего государства не просто могут, а обязаны применять Конвенцию 1980 г. при рассмотрении дел, возникающих в связи с нарушением международных торговых контрактов, причём неприменение норм данного документа, когда он подлежит применению, также будет являться основанием для отмены вынесенного решения в кассационном или надзорном порядке.

Если попытаться обобщить практику Высшего Хозяйственного Суда РБ, то можно наблюдать достаточно печальную картину - со времени вступления Конвенции в силу для нашего государства (1 ноября 1990 г.), она была применена судами всего несколько раз. Подавляющее количество решений, вынесенных Высшим Хозяйственным Судом по спорам в связи с нарушением международных контрактов купли-продажи, не содержат ссылку на соответствующие нормы Венской Конвенции, хотя она сама по себе и подлежала применению. Например, к уже упоминавшемуся контракту по делу №25-5/99 Конвенция подлежала применению в силу п. 1(а) ст.1 (РБ и Литва являются её участниками). В решении по делу № 2-5/99, касающемся договорных отношений между субъектами хозяйствования Республики Беларусь и Великобритании, Конвенция должна была быть использована в силу п. 1(b) ст.1, т.к. применимым правом суд признал право Республики Беларусь, а она является участником. Эти два примера, в которых, несмотря на очевидную необходимость применения Венской Конвенции, она всё же не была использована, а решение выносилось на основе внутренних норм Республики

Беларусь, красноречиво отражают общую практику правоприменительных органов нашего государства по данному вопросу.

Удивление вызывает также то обстоятельство, что сами стороны, обосновывая свою позицию в исковом заявлении или в отзыве на иск, очень редко ссылаются на нормы Конвенции. Если же это и имеет место, например, в исковом заявлении по делу №10-5/99, рассмотренному Высшим Хозяйственным Судом, представители истца (ирландская компания) обосновывали свои требования как нормами ГК РБ, так и ст.1, 53, 59 и 62 Конвенции (она подлежала применению, т.к. применимым правом являлось право Республики Беларусь), но суд всё равно даже не рассматривал вопрос о применимости Конвенции и вынес решение исключительно на основе норм ГК РБ.⁴

Такая практика наших судов могла бы быть оправдана только в том случае, если бы стороны, в силу ст.6 Конвенции, которая позволяет им это, исключали её применение, причем это может быть сделано как в явной, так и в подразумеваемой форме. Однако нельзя согласиться с точкой зрения, что указание в контракте на применимое право (законодательство) Республики Беларусь (или иного государства), исключает применение Конвенции. Если данная позиция и могла иметь под собой основания, то только до середины 1998 г., т.к. в соответствии с принятыми в июле 1998 г. изменениями в закон Республики Беларусь “О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь” (ст.15 п. 2) “нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права”, а также в силу ст.6 ГК РБ 1998 г. “нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах РБ, вступивших в силу, являются *частью действующего на территории РБ гражданского законодательства*, подлежат *непосредственному применению...*”. Поэтому любая ссылка в контракте на применение белорусского права (законодательства), не исключает применения к этим отношения Венской Конвенции в силу её ст. 6. Данной позиции соответствует международная практика применения Конвенции, например, в арбитражных судах РФ, МКАС при ТПП РФ.⁵

В тех же исключительных случаях, когда хозяйственные суды использовали Венскую Конвенцию, то это касалось применения её отдельных норм, а не всего документа к контрактным отношениям в целом. Например, в уже упоминавшемся деле № 32-6/99, рассмотренном высшим Хозяйственным Судом, предъявленные истцом требования о взыскании процентов за просрочку уплаты цены обосновывались им ссылкой на ст.78 Конвенции, которая и предоставляет такое право пострадавшей стороне, однако не определяет размер ставки процентов. В вынесенном судом

⁴ Архив высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

⁵ Практика Международного Коммерческого Арбитражного Суда. Научно-практический комментарий. М. 1998, С.248.

решении данное требование не убыло удовлетворено. Однако отказ был основан не на неприменимости Конвенции, суд признал её действие, а на том, ошибочном с точки зрения автора утверждении, что “размер процентов данной статьёй Конвенции не предусмотрен, а в контракте стороны ничего не оговорили об ответственности, в том числе и размере в соответствии с указанной Конвенцией”.⁶

Такая позиция суда полностью противоречит ст.7 Конвенции, которая закрепляет, что “Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, надлежит разрешать в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права”. А так как размер процентов не определен Конвенцией, и даже если не вдаваться в рассмотрение вопроса о возможном использовании общих принципов для этой цели, следует признать единственный вывод - ставка процентов должна была быть определена судом в соответствии с польским правом как подлежащим применению в силу норм МЧП (контракт был заключен в г. Кенты, Польша).

Данное дело продемонстрировало всего лишь одну из ситуаций, которая может возникнуть в связи с применением Венской Конвенции. В целом можно отметить, что данный международный документ имеет очень сложный для применения на практике характер, многие из его положений имеют неоднозначное толкование и при их использовании необходимо оценивать все возможные варианты. Если же попытаться дать общую характеристику содержания норм Конвенции, то можно выделить следующие основные моменты, которые отличаются от регулирования, содержащегося в нашем гражданском законодательстве.

Во-первых, в силу оговорки, сделанной Республикой Беларусь на основе ст.96 Конвенции при её ратификации, если одна из сторон имеет коммерческое предприятие в нашем государстве, то заключение, изменение или прекращение договора международной купли-продажи товаров должно совершаться только в письменной форме, под которой, в силу ст.13, понимается, помимо единого документа или обмена письмами, только сообщения по телеграфу и телетайпу.

Во-вторых, Конвенция придерживается очень жесткого принципа сохранения договорных отношений, допуская одностороннее расторжение договора только лишь при существенном его нарушении либо после истечения дополнительного срока, установленного пострадавшей стороной для исполнения контрагентом своих обязательств (ст.49, 64). Поэтому простое нарушение договорных обязательств, в том числе непродолжительная просрочка в поставке или уплате, не предоставляет автоматически пострадавшей стороне право расторгнуть (прекратить) договор. Однако если имеются должные на то основания, то сторона, расторгнувшая правомерным образом

⁶ Архив Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

контракт, может потребовать возврата всего полученного другой стороной по сделке (данное положение отличается от ст.423 ГК РБ 1998 г., которая не допускает реституцию как следствие расторжения договора), а также взыскать причинённые ей убытки.

И в-третьих, нормы Конвенции направлены на установление необходимого баланса прав и обязанностей контрагентов при нарушении договора. Покупатель, в случае поставки несоответствующего товара, не может, по общему правилу, требовать ни взыскания возникших у него убытков, ни замены товара или устранения его дефектов, ни снизить цену в соответствующей пропорции, если он не извещает продавца о характере такого несоответствия (ст.39). Таким образом, даже если в контракте ничего не оговаривается о порядке выставления претензий, продавец обязан это сделать в любом случае в разумный срок после того, как было обнаружено или должно было быть обнаружено несоответствие товара, иначе он лишается возможности ссылаться на такое несоответствие. Данное правило существенно отличается от схожей нормы ГК РБ 1998 г. (ст. 453).

Венская Конвенция содержит и ряд других норм, которые, в совокупности с возможным применением национального права как субсидиарного, наделяют пострадавшую сторону либо дополнительными полномочиями по защите, либо, наоборот, предоставляют ответчику серьёзные основания для возражения против заявленных истцом требований, и конечный результат дела во многом будет зависеть от способностей представителей сторон использовать эти скрытые возможности как Венской Конвенции, так и подлежащего применению внутреннего права для обоснования своих исковых требований или возражений.